

И. Б. Кейдун

ПОРЯДОК НОШЕНИЯ ТРАУРА В КАНОНИЧЕСКИХ УСТАНОВЛЕНИЯХ КОНФУЦИАНСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ ТРАКТАТА «ЛИ ЦЗИ»)

Амурский государственный университет,
Российская Федерация, 675027, Благовещенск, шоссе Игнатьевское, 21

В статье рассматриваются вопросы, связанные с описанием в древнем конфуцианском трактате «Ли цзи» системы ношения траура в Китае. В тексте трактата зафиксировано огромное количество траурных церемоний, направленных на то, чтобы помочь человеку пережить важный этап жизни, связанный с уходом близкого. Длительность и строгость траура зависели от степени родства и была установлена в зависимости от обыкновения вести отсчет родства по линии отца. Отдельные регламентации системы ношения траура *санфу* демонстрируют зависимость человека и общества от природы. Составители «Ли цзи» сделали акцент на необходимости формировать у человека искренние чувства по отношению к умершему — скорби, горечи утраты, печали. Библиогр. 6 назв.

Ключевые слова: Китай, конфуцианский канон, «Ли цзи», ритуал *ли*, ношение траура *санфу*, срок траура, степень траура, траурная одежда, траурный посох.

MOURNING IN THE CANONICAL CONFUCIAN REGULATIONS (ACCORDING TO “LI JI” CANONICAL TREATISE)

I. B. Keidun

Amur State University,
21, Shosse Ignatyevskoye, Blagoveshchensk, 675027, Russian Federation

The chapters that contain descriptions of the mourning rites in ancient China form the greater part of the text of *Li ji* (“Notes on rite”), composed in the 1st century B. C. That appears natural as it was considered in the past that nothing is more important in *li* (rite) than the mourning. There was a number of ways to express grief and sorrow after a death of a relative. Ritual rules dictated different lengths of mourning periods: three months, five months, a year, three years. The duration of a mourning period depended on the degree of relationship with the deceased and on the heaviness of sorrow felt by the relatives. The depth of feelings was adjusted through moral “regulators” — *ren* (humanity), *yi* (duty), *li* (rite), *zhi* (wisdom), *en* (compassion), *li* (justice), *jie* (temperance), *quan* (malleability). There were 5 degrees of different mourning strictness: *zhancui*, *zicui*, *dagong*, *xiaogong*, *sima*. The strictest one was *zhancui* — mourning for father. Wearing proper mourning clothes for a certain period of time was a crucial element of the morning rite. Types of mourning clothes varied depending on the degree of relationship with the deceased — they had different cut, thickness and quality. A simple glance at a mourning clothes was enough to deduce the degree of mourning. Both behaviour and lifestyle had to correspond to the degree of mourning as well. *Li ji* contained a detailed regulation system of the way mourning had to be held. However, those rules could be adjusted in order to fit the circumstances, the main postulate being not to rush into extremes. “A noble one must not exceed the limits of mourning, the one who is not virtuous must not leave the rite unfinished. This is the way of *zhongyong* (the golden mean)”. Refs 6.

Keywords: China, Confucian canon, “Li ji”, *li* rite, the *sangfu* mourning, mourning period, the degree of mourning, mourning clothes, mourning staff.

Канонический сборник «Ли цзи» 「禮記」 («Записи о ритуале») — один из фундаментальных текстов конфуцианской культуры, составленный в I в. до н. э. Важнейшей задачей ханьских ученых, работавших над текстом трактата, было, в частности, обобщение ритуальной практики предшествующих исторических пе-

риодов, преимущественно раннежоуского времени. Сорок девять глав сборника содержат разнообразную информацию в отношении ритуальных уложений и обрядовых норм. Однако самый большой массив текста посвящен характеристике вопросов, связанных с траурными церемониями. Целый ряд глав «Ли цзи» описывает исключительно эту тему: глава 15 «Сан фу сяо цзи» 「喪服小記」 («Малые записи [о] ношении траура»), глава 22 «Сан да цзи» 「喪大記」 («Основные записи [о] трауре»), глава 34 «Бэнь сан» 「奔喪」 («[О] поспешности [возвращения домой для траура]»), глава 35 «Вэнь сан» 「問喪」 («Распросы [о] трауре»), глава 36 «Фу вэнь» 「服問」 («[О] вопросах ношения [траура]»), глава 37 «Цзянь чжуань» 「問傳」 («Промежуточный комментарий»), глава 38 «Сань нянь вэнь» 「三年問」 («Вопросы [о ношении] трехлетнего [траура]»), глава 49 «Сан фу сы чжи» 「喪服四制」 («Четыре установления [по] ношению траура»). Кроме того, и другие разделы текста содержат фрагментарную информацию, дополняющую и развивающую общие представления, связанные с трауром. Такое исключительное внимание к этой особой сфере понятно: «[Соблюдение] ритуала состоит во внимательном отношении к жизни и смерти. Рождение — начало человека, смерть — его конец. Если от начала и до конца [жизни] человек сумел сохранить добродетельность, он полностью осуществил свой путь человека. Поэтому совершенный человек почтительно [относится] к началу [жизни] и внимательно — к [ее] концу. От начала и до конца быть одним и тем же — таков путь совершенного человека, таково проявление ритуала и чувства долга» [1, с. 265].

Поскольку, как считали древние, в *ли* 禮 (ритуале) нет ничего важнее траура [2, с. 190], эта сфера ритуальной жизни в Китае была хорошо разработана. Разработанность траурной обрядности привела к складыванию отдельных ее элементов в целостную систему. Система траурных ритуалов включает в себя *сан* 喪 (траур), *цзан* 葬 (погребение), *цзи* 祭 (жертвоприношение). Обрядовые нормы, объединенные в группу *сан*, устанавливали порядок действий живых по отношению к умершему; в соответствии со степенью близости к покойному регламентировали действия в ходе отправления траура: ношение траурной одежды, длительность соблюдения траура, поведение, образ жизни и т. п. *Цзан* регламентировали обращение с умершим; эта группа траурных норм уточняла порядок захоронения умершего, устройство могилы. Порядок погребения подразумевал указания по поводу одежды умершего, сопровождавшей его обрядовой утвари, гроба и т. п. При устройстве могилы руководствовались специальными регламентациями в отношении формы, размеров, площади, высоты, формы могильного холма, надписи на мемориальной стеле и т. п. *Цзи* — своеобразное средство налаживания контакта в период ношения траура между живыми и умершим. Виды жертвоприношений зависели от времени их совершения.

Среди перечисленных элементов траурной обрядности центральное звено — *сан*, или *санфу* 喪服 (ношение траура). Объясняется это тем, что ключевой задачей всего комплекса траурных церемоний и связанной с этим системы отправления траура являлось выражение чувств любви и уважения к умершему. Основная идея ношения траура, зафиксированная в главе «Сань нянь вэнь», такова: траур должен соответствовать чувствам и его соблюдение — способствовать укреплению культуры¹ [3, с. 1003].

¹ 稱情而立文, *cheng qing er li wen*.

Существовало пять степеней траура: *чжаньцуй*, *цзыцуй*, *дагун*, *сяогун*, *сыма*. Внутри каждой из перечисленных групп тоже существовали некоторые различия, вследствие чего можно говорить о делении видов траура на одиннадцать уровней в зависимости от объекта, в отношении которого осуществлялся траур [2, с. 196].

Чжаньцуй, 斬衰 — самая строгая степень траура, его носили три года. Количество тех, по кому носили такой траур, совсем незначительно, это узкий круг очень близких людей: дети носят такой траур по отцу, жена — по мужу, отец семьи — по старшему сыну главной жены. Как правило, к близким людям испытывали наиболее глубокое сострадание, вот почему в главе «Сан фу сы чжи» трактата «Ли цзи» указывается: «По тем, к кому испытывают глубокое сострадание, служат изо всех сил, поэтому по отцу [носят] три года [траур] *чжаньцуй* — так устанавливает сострадание» [3, с. 1102].

Цзыцуй, 齊衰 — следующая степень траура. *Цзыцуй* мог быть разных видов, в зависимости от родственных связей с умершим. Виды *цзыцуй* отличались друг от друга использованием посоха и длительностью срока ношения такого траура.

Цзыцуй трехгодичный: если отец уже умер, то дети носили такой траур по матери. Дети с одинаковым чувством любви и сострадания относятся к отцу и матери, но в основе траурных установлений в отношении самых близких лежат специальные принципы, регламентировавшие порядок проявления чувств. Эти принципы зафиксированы в главе «Сань нянь вэнь»: «[В] отношении к служению отцу столько же любви, [сколько в] служении матери. [На] небе нет двух солнц, [на] земле нет двух *ванов*, [в] государстве нет двух государей, [в] семье нет двух старейшин — всем управляет единая [воля]» [3, с. 1103]. То есть по матери траур тоже был трехгодичным, как и по отцу, но при этом — второй степени по строгости. Траур *цзыцуй* трехгодичный мать могла носить по старшему сыну.

Цзыцуй годичный с посохом: сын носил по матери, муж — по жене. Ношение траура этого вида полностью аналогично *цзыцуй* трехгодичному, за исключением срока — он составлял один год.

Цзыцуй годичный без посоха: носили по деду и бабке, дядьям и теткам, братьям.

Цзыцуй трехмесячный: носили по прадеду и прабабке; *шужэнь* 庶人 (простолюдины) носили такой траур по умершему государю.

За трауром *цзыцуй* шел траур *дагун* 大功, имевший два вида.

Дагун девятимесячный или семимесячный по умершему в несовершеннолетнем² возрасте: носили по сыновьям и дочерям, умершим в юности или отрочестве, а также по братьям, умершим в юношеском и отроческом возрасте.

² Совершеннолетний рассматривался как официальный член рода, несовершеннолетний — объект заботы, внимания, поддержки, поэтому регламент по ношению траура в отношении этих двух категорий был различен. В древности умершего несовершеннолетнего (того, кто не достиг возраста полных 20 лет) называли *шан* 殤 (досл. умирать в незрелом возрасте). В зависимости от возраста *шан* делили на три категории: *чжан шан* 張殤 (умершие в юности в возрасте 19–16 лет), *чжун шан* 中殤 (умершие в отрочестве в возрасте 15–12 лет), *ся шан* 下殤 (умершие в детстве в возрасте — 11–8 лет). При надевании траура по несовершеннолетнему степень траура всегда снижалась. Например, по дяде (по отцу) следовало носить годичный траур *цзыцуй*, но если он умер в юности или в отрочестве, тогда по нему носили траур *дагун* девятимесячный; если он умер в детском возрасте, тогда по нему носили траур *сяогун* пятимесячный.

Умершего в возрасте до восьми лет называли *уфу чжи шан* 無服之殤 (досл. умерший несовершеннолетним, по которому не носят траур). В таком случае траур не надевали, обходились только

Дагун девятимесячный или семимесячный носили, например, по двоюродным братьям по отцу, деду и бабке мужа.

Суйцуй 總衰 — особый вид траура: чжухоу 諸侯 (удельные правители) носили его после смерти Сына Неба.

Следующая по мере смягчения степень траура, имевшая два вида, — сяогун 小功.

Сяогун пятимесячный по умершему в несовершеннолетнем возрасте. Такой вид траура носили по умершим в детстве младшим братьям отца или, например, по умершим в таком же раннем возрасте собственным братьям.

Сяогун пятимесячный носили, например, по двоюродным деду, бабке (по отцу), двоюродным дядьям и теткам (по отцу), деду, бабке (по материнской линии).

Сыма 緦麻 трехмесячный могли носить по двоюродным или троюродным прадеду и прабабке, двоюродным или троюродным деду и бабке, двоюродным дядьям и теткам, троюродным братьям, а также по родителям и братьям жены, племянникам (сыновьям сестры), зятьям и другим родственникам по женской линии [2, с.196].

Существовал ряд особых ситуаций, связанных с необходимостью ношения траура по тем, с кем отсутствовали прямые родственные отношения. Подобная необходимость вызывалась к жизни проявлением уважения к умершему, а также наличием опосредованных родственных связей. Примерами таких случаев является необходимость ношения подданными траура по государю или даже по каким-либо умершим родственникам государя, ношение сыном вслед за матерью траура по своим деду и бабке (т.е. умершим родителям матери), ношение женой вслед за мужем траура по родственникам мужа [2, с. 200].

Важнейшим содержанием *санфу* — ношения траура было использование в течение полагающегося срока соответствующей траурной одежды — *цуйде* 衰經.

Социальная функция ношения траурной одежды — показать окружающим степень траура. Виды траурного платья различались в зависимости от степени родства с умершим. Отличия заключались в качестве тканей, использовавшихся для изготовления траурного платья, а также касались кроя траурной одежды. С одного взгляда на траурное платье посторонний должен был понять, насколько близкие родственные отношения связывали носящего траур и умершего. Во-первых, варьировалась сложность изготовления платья. Одежда для самого строгого траура *чжаньцуй*³ была наиболее простой. При подготовке такого платья всего лишь вырезали ножом из куска материи необходимую форму, ее не обрабатывали и даже не сшивали. Считалось, что носящего такое платье — *чжаньцуй чан* 斬衰裳 — не

скорбью и оплакиванием. Период оплакивания соответствовал реальному возрасту умершего: подсчитывали количество месяцев возраста, меняя их на дни. Так, например, если возраст составлял один месяц, то срок оплакивания — один день. Согласно древним установлениям, ребенку давали имя только на третий месяц после рождения; если умершему еще не дали имя, то его можно было не оплакивать [2, с. 200]. Следует, на наш взгляд, обратить внимание на представленную выше особенность описания в китайской литературе траура в отношении несовершеннолетних: перечисление начинается со старшей категории несовершеннолетних (19–16 лет), как наиболее приближенных к официальным членам рода, и заканчивается описанием траурных действий в отношении умерших в возрасте до восьми лет, по которым вообще не носили траур. То есть отсчет представлен как бы в «обратном» порядке.

³ 斬, *чжань*, рубить, срубать; *衰*, *цуй*, траурная одежда.

должны заботить проблемы, связанные с фасоном одежды, ее декорированием, качеством ткани, из которой она была изготовлена. Ведь на этого человека обрушилось огромное горе — он потерял родителя, и для него, как для почтительного сына, скорбь затмила все прочие чувства и желания, поэтому одежда его чрезвычайно проста и незамысловата. Траур *цзыцуй*⁴ — немного более легкий, чем *чжаньцуй*, чувства скорби и печали при *цзыцуй* уступают по глубине трауру *чжаньцуй*; поэтому края траурного платья обрезались ровнее, и выглядело такое платье в целом аккуратнее.

Второй важный фактор, характеризовавший траурное платье, — плотность ткани, из которой оно изготавливалось. Стандартная ширина полотнища *фу* 幅, из которого изготавливалось платье, — два *чи* 尺⁵ два *цуня* 寸⁶. Плотность куска ткани обозначали с помощью величины *шэн* 升. Один *шэн* — кусок материи в 80 нитей основы. Чем меньше нитей в полотнище *фу*, тем реже плетение ткани, следовательно, тем более рыхлая и неровная материя. И наоборот: чем больше нитей в основе, тем аккуратнее и ровнее была ткань. В обычной жизни используемая для платья материя имела плотность 16 *шэн*, т. е. в полотнище *фу* шириной два *чи* два *цуня* в одном ряду основы насчитывалось 1280 нитей. Ввиду разницы в степени траура, материя, идущая на траурные платья, различалась числом *шэн*. Чем серьезнее траур, тем более рыхлой (с редким плетением) была материя, из которой готовили траурное платье, что соответствовало степени траурного настроения. Для траурной одежды *чжаньцуй* использовали материю плотностью 3 *шэн*, для *цзыцуй* — 4, для *суйцуй* — 4,5, для *дагун* по умершему в несовершеннолетнем возрасте — 7, для *дагун* по взрослому человеку — 8, для *сяогун* — 11, для *сыма* — 14,5 *шэн*. Ткань, из которой готовили одежду для траура *сыма*, была очень близка по качеству к ткани, из которой шили повседневную одежду [2, с. 203].

Третий фактор, характеризовавший траурное платье, — степень обработки ткани, из которой его шили. Для изготовления траурной одежды использовали растения, относящиеся к лубяным культурам. У растений сначала отделяли от ствола волокнистый верхний внешний слой, затем, разрывая его на волокна, получали таким образом луб. Далее с помощью вымачивания и отбивания удаляли клейкое вещество, разделяя луб на мягкие волокна. Получившуюся пряжу белили, пряли, превращая в нить, необходимую для изготовления ткани. Нить, из которой изготавливались платья для траура *чжаньцуй* и *цзыцуй*, проходила очень простую обработку, поэтому у нее отсутствовал выраженный цвет. Пряжа, шедшая на изготовление ткани для траура *дагун*, проходила более интенсивную обработку: после вымачивания и отбивания из нее удаляли клейкие вещества, а также примеси, при этом она делалась мягче. Но даже после такой обработки ткани получался не чисто белый. Ткань для траура *сяогун* изготавливалась на основе технологии, применявшейся для ткани *дагун*, но с дальнейшей обработкой, благодаря которой нить становилась тоньше и белее. Обработанную лубяную нить, ставшую тонкой, как шелк, называли *сы* 縵 (что дало название этой степени траура). Ткань для траура *сыма* — гораздо тоньше, чем для траура *дагун* и *сяогун*.

⁴ 齊, *цзы*, ровный, аккуратный.

⁵ *Чи*, единица длины, равная 0,32 м [4, с. 642].

⁶ *Цунь*, мера длины, около 3,2 см [4, с. 14].

При ношении траура использовался также траурный посох, однако его применение было строго регламентировано. Посох мог использоваться в следующих ситуациях. Во-первых, его держал *санчжу* 喪主⁷, чтобы подчеркнуть свой статус в семье, где был траур. На этот счет в «Ли цзи» (глава «Сань нянь вэнь») прямо говорится: «Для чего [служит] траурный посох? [Чтобы подчеркнуть] ранг» [3, с. 1104]. Во-вторых, посохом мог пользоваться человек пожилой, немощный телом или ослабленный болезнью. «Жена, дети не [используют] посох: [они] не могут болеть» [3, с. 1104]. Считалось, что страдание не могло довести их до состояния болезни, а значит, посох им не был нужен. Несовершеннолетние якобы не до конца понимали печаль потери близкого человека, а потому не могли заболеть от страданий, причиняемых болью утраты. Однако ситуация менялась, когда несовершеннолетний являлся главой семьи⁸. В таком случае, говорится в главе «Вэнь сан», он становился главным распорядителем при исполнении траура — *санчжу*, а значит, брал в руки посох. Он, как и взрослые в таком случае, тоже пользовался посохом, чтобы поклониться гостям, исполнить ритуал *ли* [3, с. 981].

Посохи различались материалом, из которого могли быть изготовлены (бамбук и тунговое дерево⁹). При ношении траура по отцу и матери использовали разные посохи. Для траура по отцу пользовались посохом *цзюйчжан* 苴杖¹⁰, для траура по матери — посохом *сюэчжан* 削杖¹¹ [3, с. 982]. Высота посоха доходила до уровня сердца.

Продолжительность ношения траура определялась степенью родства с умершим, а также глубиной скорби, которую ощущали близкие [5, с. 148]. Глубина же чувств корректировалась с помощью особых моральных регуляторов, таких как *энь* 恩 (сострадание), *ли* 理 (справедливость), *цзе* 節 (умеренность), *цюань* 權 (податливость). При этом в главе «Сан фу сы чжи» говорится, что данный уровень чувств напрямую соотносился с высшими человеческими добродетелями, определявшими поведение в любой ситуации, в том числе и при ношении траура — *жэнь* 仁 (гуманность), *и* 義 (долг), *ли* 禮 (ритуал), *чжи* 智 (мудрость): «Сострадание *энь* — есть гуманность *жэнь*, справедливость *ли* — есть долг *и*, умеренность *цзе* — есть ритуал *ли*, податливость *цюань* — есть мудрость *чжи*» [3, с. 1102].

В чем виделась составителям «Ли цзи» роль гуманности *жэнь* при ношении траура? В любви, сострадании, которые проявляли близкие, соблюдая траур по ушедшим. По тем, к кому испытывали глубокое сострадание, служили изо всех сил. Глубокое сострадание испытывали к наиболее близким людям, поэтому по отцу, например, носили самый глубокий траур — *чжаньцуй*. При соблюдении траура *чжаньцуй* самой строгой степени домашние умершего должны были ставить сострадание превыше долга (то есть, соблюдая траур, следовало оставить дела и служ-

⁷ *Санчжу*, главный распорядитель на похоронах (обычно старший сын или старший внук умершего) [4, с. 853].

⁸ Такое положение могло возникнуть, когда в семье не было отца или старших братьев.

⁹ 桐, *тун*; тунг, тунговое дерево, бот. павловния пушистая, Адамово дерево, лат. *Paulownia tomentosa* [4, с. 264].

¹⁰ *Цзюйчжан*, траурный посох, сделанный из плохого / грубого черного цвета бамбука (*цзюй* — плохой, грубый).

¹¹ *Сюэчжан*, траурный посох, изготовленный из тунгового дерева, кора которого остругана (*сюэ* — срезать, остругивать).

бу). Посторонние же, занимаясь делами, долгом определяли сострадание (т. е. чувство сострадания не должно было мешать отправлению служебных обязанностей).

Что главное в долге *и*? Уважение высших и почитание старших. «Поэтому, — сказано в главе «Сан фу сы чжи» «Ли цзи», — по правителю тоже носят траур три года — так диктует долг *и*» [3, с. 1102].

Исполняя долг *и*, не следует забывать об умеренности *цзе*. Умеренность *цзе* выражается в том, например, что траур не должен превышать три года — самая длительная, самая глубокая степень траура, вне зависимости от того, насколько благороден тот, кто носит траур. Но и не дотягивать до конца траура тоже нельзя — вне зависимости от того, насколько недобродетелен соблюдающий траур. «[Ношение] трехлетнего траура: [прошло] двадцать пять месяцев — и завершается¹², скорбь не исчерпана, тоска неизбывна, однако ношение [траура] этим прерывается. Разве [это] не [показывает, что у] проводов отца есть завершение, [в] возвращении [к] жизни есть мера¹³?» [3, с. 1003] — поучают в главе «Сань нянь вэнь» составители трактата. Проявление умеренности *цзе* видится также и в других указаниях, содержащихся, например, в главе «Сан фу сы чжи»: траурные одежды не чинят, могильный холм не подсыпают [3, с. 1103].

Такой порядок траура, заключает глава «Сан фу сы чжи», и есть *чжун`юн* 中庸 (золотая середина) [3, с. 1106]. И тот, кто стремился к этому, — стремился к совершенству. В соблюдении всех необходимых этапов траура, всех приличествовавших моменту траурных действий прослеживалось стремление человека к порядку вещей — так находила выражение мудрость *чжи*.

За временную основу при определении срока траура в отношении родственников, как правило, брался один год. Причиной тому служило естественное развитие природы, в котором циклом является один год. Смена сезонов отражает круговорот в природе, связанный с уходом старого и заменой его новым. С этим схожа и логика процесса рождения-смерти человека. Поэтому при установлении срока ношения траура в основу был положен именно этот принцип, зафиксированный в главе «Сань нянь вэнь»: «[Прошел год —] небо [и] земля уже [претерпели] перемены, четыре сезона уже сменились, среди того, что между небом [и] землей нет не обновленного» [3, с. 1005].

В таком случае, откуда появился срок в три года? С помощью такого траура, указывали составители «Ли цзи» в главе «Сань нянь вэнь», показывают меру между заурядным и исключительным, между близкими и дальними, между уважаемым и презренным [3, с. 1003]. Увеличением годового траура на два срока делают его возвышеннее [3, с. 1005–1006]. Отец — главный в семье, поэтому срок траура по отцу должен быть больше, чем по матери. К тому же траур должен был быть еще и более возвышенным, величественным, поэтому годовичный траур по матери увеличивали вдвое и добавляли еще один месяц. «Таким образом получалось двадцать пять месяцев: продолжительность траура пересекала границу третьего года» [2, с. 205] — такой траур назывался трехлетним. «[Ношение] трехлетнего траура — это достижение человеческой жизнью культуры, все это [и] называется достижением возвышенности» [3, с. 1006].

¹² Срок трехлетнего траура на самом деле подразумевал не три целых года, а два года и начало, «верхушку», третьего — двадцать пять месяцев.

¹³ 節, *цзе*, мера, умеренность.

Сроки ношения траурных одежд: от девяти до трех месяцев использовались для того, чтобы показать, что никакая потеря не сравнится с уходом из жизни отца или матери [3, с. 1006]. Средний срок ношения более легких видов траура — шесть месяцев (два сезона). Если траур был серьезнее, то тогда к, так сказать, «базовому» сроку ношения траура в шесть месяцев добавляли один месяц или один сезон — так получался траур *дагун*, который могли носить семь или девять месяцев. Если траур был легче, то от шести месяцев отнимали один месяц или один сезон — получался траур меньшей степени. Самым легким считался траур *сыма* в три месяца. Среднее положение между *дагун* и *сыма* занимал траур *сяогун*, который следовало носить пять месяцев. Как видно, в основу расчетов сроков отправления «облегченных» видов траура также положены природные установления или, как об этом говорили составители текста «Ли цзи» в главе «Сань нянь вэнь», *тяньдао* 天道 (путь неба) — отрезки времени в месяц, сезон. «Так было при всех ванах, [в] древности [и] сегодня — все едино» [3, с. 1006].

Трехлетний траур считался возвышенным, годичный и в девять месяцев считались промежуточными, *сяогун* и *сыма* — облегченными. Возвышенный установлен следуя небу, облегченный имеет образцом землю, промежуточный установлен в подражание человеку [3, с. 1006]. В «Ли цзи» неоднократно подчеркивается, что ношение трехлетнего траура — это состояние упорядоченности жизни, достижение человеком *вэнь* 文 (культурности) [3, с. 1003, 1006], «как начала, посредством которого на человеческое общество переносится упорядочивающая общекосмическая структура» [6, с. 527].

В тексте трактата (глава «Вэнь сан») подчеркивается, что фундаментальной основой траура являются человеческие чувства, испытываемые живыми по отношению к умершему: «на сердце горечь, в помыслах — скорбь, печаль заполонила волю, тоской наполнен дух; страдание пронизывает до почек, иссушает печень, изводит легкие» [3, с. 977–978]. Человеческие чувства — вот что является основной ценностью, это основа ритуала *ли* и долга *и* [3, с. 982]. Ношение траура *санфу* предназначено для того, чтобы проявить внутреннюю печаль и горе, связанные с уходом близкого человека. Длительность ношения траура также определена чувствами сострадания живых к умершему. Поэтому в период ношения траура умерший становился для живых предметом постоянных эмоциональных переживаний, мыслей, чувственных благодеяний. Приоритет внутреннего, чувственного, над внешним, материальным, читается в «Ли цзи»: если тело сковано недугом, не позволяющим выполнить все необходимые траурные мероприятия, то такой человек не исполняет ритуал *ли*, ведь в траурном ритуале главным является скорбь [3, с. 981].

Таким образом, на примере изучения конфуцианского канонического трактата «Ли цзи» мы можем говорить о наличии в Китае закрепленной в классических текстах проработанной системы ношения траура. В «Ли цзи» зафиксировано огромное количество траурных церемоний, разработанных в ходе развития китайского общества, отвечающих духу китайской ментальности, способствовавших тому, чтобы направить человека в прохождении им определенного этапа своей жизни (ношение траура, связанного с утратой близкого) и помочь перейти в новое состояние (снятие траура, жизнь без умершего). Длительность и строгость траура зависели от степени родства и были обусловлены обыкновением вести отсчет родства по линии отца. Кроме того, отдельные установления системы ношения траура *санфу* демон-

стрируют зависимость человека и общества от природы и космоса. Это, в первую очередь, проявлялось в способах отсчета продолжительности траура. Представляется важным, на наш взгляд, перенесение составителями «Ли цзи» акцента в системе ношения траура с материальных аспектов, таких как одежда, атрибутика, образ жизни и т. п., на необходимость формирования у носящих траур соответствующих чувств по отношению к умершему — скорби, горечи утраты, печали.

Литература

1. Феоктистов В. Ф. Философские взгляды Сюнь-цзы. Исследование. Перевод. Размышления китаеведа / сост. Е. В. Якимова. М.: Наталис, 2005. 432 с.
2. Peng L. Zhongguo gudai liyi wenming [中国古代礼仪文明 / 彭林著。北京：中华书局]. Культура древних китайских ритуалов. Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй, 2005. 298 с.
3. Li ji yi zhu / Yang Tianyu zhuan [禮記譯註 / 楊天宇撰。上海：古籍出版社]. «Ли цзи» с переводом и комментариями: в 2 т. / сост. Ян Тяньюй. Шанхай: Гуцзи чубаньшэ, 1997. Т. 2. 1112 с.
4. Большой китайско-русский словарь: в 4 т. / под руководством и редакцией проф. И. М. Ошанина. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. Т. 3. 1104 с.
5. Wang E. «Li ji» cheng shu kao [「礼记」成书考 / 王锸著。北京：中华书局]. Исследование формирования текста «Ли цзи». Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй, 2007. 349 с.
6. Кобзев А. И. Цзин-вэй // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. М.: Восточная литература, 2006. Т. 1: Философия. С. 527–528.

References

1. Feoktistov V.F. *Filosofskie vzgliady Siun'-tszy. Issledovanie. Perevod. Razmyshleniia kitaeveda* [Philosophical views of Xunzi. Research. Translation. Sinologist's thoughts]. Compiled by E. V. Iakimov. Moscow, Natalis Publ., 2005, 432 pp.
2. Peng L. *Zhongguo gudai liyi wenming* [Ritual culture of the ancient China]. Beitszin, Chzhunkhua shutzziui Publ., 2005, 298 pp.
3. *Li ji yi zhu* ["Record of Rites" with translation and commentary]: in 2 vols. Compiled by Yang Tianyu. Shankhai, Gutszi chuban'she Publ., 1997, vol. 2, 1112 pp.
4. *Bol'shoi kitaisko-russkii slovar'* [Large Chinese-Russian Dictionary]: in 4 vols, ed. by prof. I. M. Oshanin. Moscow, Glavnaiia redaktsiia vostochnoi literatury izdatel'stva «Nauka», 1983, vol. 3, 1104 pp.
5. Wang E. «Li ji» cheng shu kao [Research on the forming of the text of "Record of Rites"]. Beitszin, Chzhunkhua shutzziui Publ., 2007, 349 pp.
6. Kobzev A. I. Tszin-vei [Warp and weft]. *Dukhovnaia kul'tura Kitaia: entsiklopediia* [Chinese Spiritual Culture: Encyclopedia]: in 5 vols. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2006, vol. 1: Philosophy, pp. 527–528.

Статья поступила в редакцию 6 июля 2015 г.

Контактная информация

Кейдун Ирина Борисовна — кандидат исторических наук, доцент; ikeidun@mail.ru

Keidun Irina B. — PhD, Associate Professor; ikeidun@mail.ru